

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
27 March 2018
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 721/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Дж. Б. (представлен адвокатами Борисом Вийкстрёмом и Габриэлой Тау)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	16 декабря 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	17 ноября 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	возвращение автора в Болгарию
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность утверждений; жалоба явно не обоснована
<i>Вопросы существа:</i>	невыворение; угроза применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в случае возвращения в Болгарию на основании Дублинского регламента
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 16

1.1 Автором сообщения является Дж. Б., гражданин Афганистана таджикского происхождения, родившийся в 1990 году. Он подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Швейцарии, которое было отклонено. Автор утверждает, что его принудительное возвращение в Болгарию на основании Дублинского регламента будет являться нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции. Он также заявляет о нарушении своих прав, предусмотренных статьей 16 Конвенции. Интересы автора представляют адвокаты Борис Вийкстрём и Габриэлла Тау.

1.2 18 декабря 2015 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать Дж. Б. в Болгарию, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета.

* Принято Комитетом на его шестьдесят второй сессии (6 ноября – 6 декабря 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессіо Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

1.3 21 декабря 2015 года государство-участник сообщило Комитету о том, что в соответствии с его постоянной практикой Государственный секретариат по вопросам миграции просил компетентный орган не предпринимать никаких действий во исполнение решения о возвращении автора, вследствие чего он сможет оставаться на территории Швейцарии, пока Комитет рассматривает его жалобу.

Факты в изложении автора

2.1 Дж. Б. родился в 1990 в Бари-Солтанпор, провинция Нангархар (Афганистан). После окончания средней школы он изучал компьютерные системы и технологии мобильной телефонной связи в Пешаваре (Пакистан), где получил ряд дипломов по этим специальностям. Затем он вернулся в Афганистан, где около двух лет проработал в магазине своего отца в Джелалабаде, после чего устроился на работу в полугосударственную компанию «Этабад Текнолоджи» в Кабуле. Работая на этом предприятии, автор сотрудничал с несколькими иностранными организациями, в том числе с военными базами в разных районах страны, где занимался установкой эксплуатационных компьютерных систем. После того как автор приступил к работе на этом предприятии, с ним и его семьей вышли на контакт талибы, которые потребовали от автора сотрудничать с ними, поскольку он имел доступ на военные объекты. Автор и члены его семьи отказались сотрудничать с талибами, после чего стали получать угрозы убийством. По этой причине они переехали в Джелалабад (Пакистан), однако и там не чувствовали себя в полной безопасности из-за присутствия многочисленных групп талибов. Позднее автор бежал в Европу.

2.2 Автор прибыл в Болгарию, где в течение девяти месяцев содержался в центре Бусманцы. Он утверждает, что в этот период подвергался жестокому обращению: его регулярно избивали надзиратели, условия гигиены были неудовлетворительными и его очень скудно кормили. Ему не хотелось просить убежища в Болгарии, но пришлось сделать это под воздействием угроз со стороны болгарских властей. Автор был вынужден подписать ряд документов на болгарском языке, содержания которых он не понимал. После девятимесячного пребывания в этом центре его внезапно освободили и доставили в Софию. Он выехал из Болгарии и прибыл в Швейцарию, где 7 августа 2015 года подал ходатайство о предоставлении убежища.

2.3 12 октября 2015 года его ходатайство об убежище было отклонено Государственным секретариатом по вопросам миграции. Секретариат счел, что автор может быть возвращен в Болгарию в соответствии с Дублинским регламентом, так как Болгария является первой страной подачи ходатайства об убежище. Он указал, что, поскольку Болгария присоединилась к Конвенции о статусе беженцев, автору не будет грозить нарушение принципа невыдворения. Таким образом, Государственный секретариат по вопросам миграции не рассматривал утверждения автора относительно тех опасностей, которым он подвергнется в случае высылки в Афганистан. Относительно заявлений автора о жестоком обращении, которому он подвергался в Болгарии, Секретариат счел, что меры, принимаемые тем или иным государством в целях контроля иммиграции, не являются нарушением статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пытки и жестокое обращение), что Болгария является государством, соблюдающим верховенство права и директивы Европейского союза о мерах, касающихся рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища и просителей убежища, и что, следовательно, возвращение автора вполне правомерно.

2.4 Автор обжаловал это решение Государственного секретариата по вопросам миграции, но 29 октября 2015 года Федеральный административный суд отклонил его апелляцию, поскольку счел ее явно необоснованной. Суд отметил, что, даже если автор действительно попросил убежища в Болгарии, чтобы избежать 18-месячного содержания под стражей, это никак не влияет на тот факт, что он попросил убежища именно там и что его отпечатки пальцев внесены в болгарскую систему учета. Следовательно, именно Болгария должна была принять решение по его ходатайству об убежище. По поводу утверждений автора о существенных общих недостатках болгарской системы приема просителей убежища Федеральный административный суд указал, что Болгарию следует считать соблюдающей свои обязательства по международным договорам, включая Конвенцию против пыток и других жестоких,

бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и европейские директивы, пока автору не удастся представить доказательства обратного. Кроме того, суд счел, что опасения автора по поводу его высылки в Афганистан не имеют объективных оснований.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что его высылка в Болгарию станет нарушением его прав, предусмотренных статьями 3 и 16 Конвенции.

3.2 По утверждению автора, у него не будет доступа к процедуре предоставления убежища в Болгарии и что, следовательно, он будет выдворен в Афганистан, где его жизнь окажется в опасности из-за проблем с талибами¹.

3.3 Автор также заявляет, что в случае его возвращения в Болгарию ему будет грозить опасность подвергнуться жестокому обращению и пыткам, учитывая общие недостатки системы приема в этой стране, особенно в центрах содержания нелегальных мигрантов². Он утверждает, что из-за жестокого обращения, которому он подвергался в период содержания в болгарском центре, он страдает тяжелой депрессией и посттравматическим стрессовым расстройством³.

Замечания государства-участника по существу сообщения

4.1 17 июня 2016 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Сначала оно кратко изложило факты и общие сведения о соответствующих положениях европейского и швейцарского законодательства. 7 августа 2015 года автор подал ходатайство о предоставлении ему убежища в

¹ Автор ссылается на сообщения о положении в его провинции – Нангархаре, которая в значительной степени подчинена талибам, совершившим на ее территории многочисленные нападения, в том числе в Джелалабаде – городе, где он проживал. Он ссылается на «информационный доклад об Афганистане как стране происхождения за 2015 год», подготовленный Европейским бюро по оказанию поддержки просителям убежища. Автор ссылается также на доклады, согласно которым действующие в Болгарии процедуры предоставления убежища не соответствуют европейским нормам. В частности, он цитирует пресс-релиз комиссара Совета Европы по правам человека, посвященный Болгарии, и доклад из Информационной базы данных о предоставлении убежища (АИДА), в котором сообщается о весьма значительной доле отказов по ходатайствам об убежище, составляющей 91% от числа просителей убежища несирийского происхождения.

² Автор утверждает, что по прибытии в Болгарию он не просил убежища в этой стране. Следовательно, есть вероятность того, что он содержался под стражей, поскольку мог считаться нелегальным мигрантом. В обоснование этого утверждения он ссылается на ряд докладов, в том числе на доклад Белградского центра по правам человека (неправительственная организация), в котором указано, что Бусманцы – центр, в котором содержался автор, – известен как место, где совершаются нарушения прав человека, включая применение жестокого обращения. В одном из докладов комиссара Совета Европы по правам человека сообщается, что, «хотя в докладе Комитета по предупреждению пыток (КПП) за 2012 год были изложены конкретные рекомендации для правительства Болгарии относительно улучшения условий содержания в центре Бусманцы, неправительственные организации (НПО) до настоящего времени не сообщили о каких-либо подвижках в их выполнении. Лица, содержащиеся в центрах Бусманцы и Любимец, в 2014 году жаловались на грубое, подчас жестокое обращение надзирателей, на переполненность и шум, на напряженность в отношениях между различными национальными группами, на содержание несопровождаемых детей совместно со взрослыми, на грязь в туалетах и на их нехватку, на недостаточную вентиляцию и низкое качество питания. Они также упоминали ограниченность своих возможностей для связи с внешним миром и недостаточное общение с надзирателями и другими представителями властей» (www.openingdoors.eu/wp-content/uploads/2015/10/CommDH201512_EN.pdf).

³ В обоснование своих утверждений автор представляет медицинское заключение от 4 декабря 2015 года, согласно которому он страдает тяжелой депрессией и нуждается в интенсивном амбулаторном наблюдении психиатра и в медикаментозном лечении. Возвращение в Болгарию привело бы его к риску самоубийства. Один из психиатров Женевы, который обследовал автора 11 ноября 2015, поставил ему следующий диагноз: вероятность наличия посттравматического расстройства, острая депрессия без психотических симптомов.

Швейцарии. В ходе собеседования в Государственном секретариате по вопросам миграции он сообщил, что является гражданином Афганистана, что он получил школьное и профессиональное образование в Пакистане, а затем вернулся в свою страну, чтобы заниматься трудовой деятельностью. Автор рассказал, что в 2014 году он покинул Афганистан из-за проблем с талибами и выехал в Европу, следуя, в частности, через Болгарию, где был арестован и помещен под стражу в центр Бусманцы. Он содержался в грязных помещениях, в условиях антисанитарии и голода. Когда девять месяцев спустя его освободили, 18 марта 2015 года он был вынужден сдать отпечатки пальцев и обратиться с ходатайством об убежище, после чего его перевели в центр просителей убежища в Софии. Далее автор сообщил, что он покинул Болгарию, не дожидаясь ответа на свое ходатайство, поскольку афганцы обычно сталкивались там с плохим отношением и не могли найти работу. Он проехал транзитом через Венгрию (где 6 и 27 мая 2015 года подал ходатайство об убежище), Австрию (где 2 августа 2015 года также подал ходатайство об убежище) и Италию, а затем прибыл в Швейцарию. 17 сентября 2015 года в результате сопоставления отпечатков пальцев автора с центральной базой системы «Евродак» было установлено, что 18 марта 2015 года он подавал ходатайство о предоставлении убежища в Болгарии, после чего Государственный секретариат по вопросам миграции направил в Болгарию просьбу о повторном принятии автора. 1 октября 2015 года болгарские власти удовлетворили просьбу Государственного секретариата по вопросам миграции. Констатируя, что 18 марта 2015 года автор подавал ходатайство об убежище в Болгарии, Государственный секретариат в своем решении от 12 октября 2015 года счел, что упомянутое государство несет ответственность за обработку этого ходатайства⁴. Поэтому он не стал рассматривать ходатайство автора по существу и распорядился возвратить его в Болгарию на основании пункта 1 b) статьи 31a Федерального закона об убежище от 26 июня 1998 года.

4.2 26 октября 2015 года автор подал в Федеральный административный суд апелляцию на упомянутое решение Государственного секретариата по вопросам миграции, в которой просил отменить это решение и рассмотреть по существу его ходатайство о предоставлении убежища. Он в краткой форме сообщил, что условия приема и размещения в Болгарии ужасны, что положение просителей убежища сопоставимо с подлинной гуманитарной катастрофой, как это следует из множества международных докладов, и что он в течение девяти месяцев содержался в тюрьме в недостойных условиях, страдая от антисанитарии и голода. Своим постановлением от 29 октября 2015 года Федеральный административный суд отклонил апелляцию автора. Суд, в частности, счел, что опасения автора по поводу его высылки болгарскими властями в Афганистан не имеют серьезных оснований и что он не представил никаких конкретных подтверждений тому, что Болгария не соблюдает принцип невыдворения и что она, следовательно, нарушит свои международные обязательства и вышлет автора в страну, где его жизни, физической неприкосновенности или свободе будет угрожать серьезная опасность, или откуда он будет вынужден выехать в такую страну. Суд далее счел, что автор также не подтвердил, что его условия жизни в Болгарии будут столь тяжелы и опасны, что их можно будет приравнять к обращению, противоречащему статье 3 Европейской конвенции о правах человека или статье 3 настоящей Конвенции.

4.3 Государство-участник отмечает, что в статье 3 Конвенции, на которую ссылается автор, предусмотрено, что ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать («refouler») или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток (пункт 1). Для определения наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства,

⁴ Во исполнение пункта 1 b) статьи 18 Регламента (ЕС) № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года об установлении критериев и механизмов определения государства-члена, несущего ответственность за рассмотрение ходатайства о предоставлении международной защиты, поданного в одном из государств-членов гражданином третьей страны или апатридом (refonte) (JO L 180/31 от 29 июня 2013 года, далее – «Регламент "Дублин III"»).

включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека (пункт 2). Комитет отразил элементы этой статьи в своей предыдущей практике и, в частности, дал конкретные указания относительно применения данного положения в своем замечании общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22 Конвенции, где предусмотрено, что автор должен доказать, что ему будет угрожать личная, реальная и предсказуемая опасность применения пыток в случае его высылки в страну происхождения. Наличие опасности применения пыток должно определяться на основе элементов, выходящих за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Автору нужно также представлять факты, свидетельствующие о серьезном характере такой опасности. Аспекты, которые должны учитываться при составлении вывода о наличии такой опасности, перечислены в пункте 8 замечания общего порядка № 1; к их числу, в частности, относятся: доказательства существования в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека (подпункты а) и d)); утверждения о пытках или жестоком обращении, которым автор подвергался в недавнем прошлом, а также наличие элементов доказывания, поступивших из независимых источников (подпункты b) и c)); политическая деятельность автора на территории или за пределами его государства происхождения (подпункт e)); доказательства, подтверждающие достоверность утверждений автора (подпункт f)); и фактические неувязки в заявлениях автора (подпункт g)).

4.4 Государство-участник отмечает, что статья 16 Конвенции расширяет масштабы защиты, обеспечиваемой отдельными положениями Конвенции применительно к актам пыток и действиям, относящимся к жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Согласно постоянной и явно выраженной практике Комитета, обязательства по статье 3 Конвенции не охватывают случаи жестокого обращения, предусмотренные статьей 16 Конвенции⁵. Применение статьи 3 ограничивается случаями, когда существуют серьезные основания полагать, что автору может угрожать применение пыток, определение которых содержится в статье 1 Конвенции⁶. Следовательно, утверждение в связи со статьей 16 является неприемлемым *ratione materiae*, поскольку оно несовместимо с положениями Конвенции. Таким образом, последующие соображения относительно возможной опасности применения жестокого обращения в случае высылки автора в Болгарию носят субсидиарный характер.

4.5 Государство-участник отмечает, что автор не оспорил тот факт, что, поскольку болгарские власти удовлетворили просьбу Швейцарии о возвращении автора, Болгария в принципе компетентна рассматривать его ходатайство о предоставлении убежища на основании пункта 1 статьи 12 Регламента «Дублин III». В связи с возвращением в Болгарию автор заявляет, что там он не получит доступа к справедливой процедуре предоставления убежища и что он не будет защищен от произвольной высылки в свою страну происхождения в нарушение принципа невыдворения. В обоснование этих утверждений автор представил доклады о недостатках болгарской процедуры предоставления убежища и о незначительном числе решений о предоставлении убежища в Болгарии, выносимых по ходатайствам лиц несирийского происхождения. Как следует, в частности, из соображений Федерального административного суда по этому делу, Болгария соблюдает законодательство о праве убежища, и процедура рассмотрения ходатайств об убежище в этой стране не страдает структурными недостатками такого масштаба, чтобы у просителей убежища не было шансов на серьезное рассмотрение их ходатайств, или чтобы они оказались лишены эффективного средства обжалования, или чтобы они не были защищены *in fine* от произвольной высылки в свою страну происхождения.

⁵ См. *Т. М. против Швеции* (CAT/C/31/D/228/2003), пункт 6.2; *Б.С. против Канады* (CAT/C/27/166/2000), пункт 7.4; см. также Manfred Nowak/Elisabeth McArthur (dir. publ.), «The United Nations Convention Against Torture – A Commentary», 2008, № 183, а также № 41 и № 75.

⁶ См. замечание общего порядка № 1, пункт 1; см. также *С.В. и др. против Канады* (сообщение № 49/1996), пункт 9.8.

4.6 Власти Болгарии выразили явное согласие вновь принять автора на основании пункта 1 b) статьи 18 Регламента «Дублин III». При этом они сообщили, что в Болгарии продолжается процедура рассмотрения его ходатайства, и признали себя компетентными рассматривать его. В этой связи из доклада Хельсинкского комитета Болгарии за октябрь 2015 года, на который ссылается автор, следует, что лица, возвращенные в Болгарию другими государствами – членами Европейского союза, в принципе имеют доступ к процедуре рассмотрения ходатайств об убежище после их возвращения в эту страну; если процедура затягивается, как это, по-видимому, имеет место в данном случае, проситель убежища переводится в один из центров приема. По словам автора, его взятие под стражу явилось следствием его задержания сотрудниками полиции, когда он находился на нелегальном положении и еще не подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Болгарии. Однако после регистрации такого ходатайства властями автор был освобожден и переведен в центр приема просителей убежища в Софии. В принципе, у него больше нет оснований опасаться мер по содержанию под стражей, которым подвергаются лица, нелегально въехавшие в страну или пребывающие на ее территории без соответствующего права.

4.7 Государство-участник отмечает, что опасения автора по поводу того, что болгарские власти примут решение выслать его в Афганистан, не имеет под собой никаких серьезных оснований. Автор не представил никаких конкретных данных, свидетельствующих о том, что Болгария не соблюдает принцип невыдворения и, следовательно, нарушит свои международные обязательства, приняв решение о высылке автора в страну, в которой его жизнь, физическая неприкосновенность или свобода окажутся под серьезной угрозой, или же из которой его могли бы принудить выехать в такую страну. Болгария является высокой договаривающейся стороной Европейской конвенции о правах человека, и в силу этого на нее распространяется юрисдикция Европейского суда по правам человека. Следовательно, автор сможет подать индивидуальную жалобу на Болгарию, включая ходатайство о применении временных мер, если он сочтет, что ему грозит опасность высылки из этой страны в нарушение, в частности, статьи 3 Европейской конвенции о правах человека, что недавно было установлено Судом в деле, аналогичном рассматриваемому⁷.

4.8 Государству-участнику известно о том, что условия в болгарских центрах содержания под стражей в ряде случаев были признаны недостойными. Европейский суд по правам человека в рамках экспериментальной процедуры выявил в пенитенциарной системе Болгарии структурную проблему, обусловленную, в частности, переполненностью учреждений, отсутствием приватности и уважения достоинства личности при посещении туалетов⁸. Кроме того, Государственный секретариат по вопросам миграции и Федеральный административный суд в своих решениях не оспорили ни факт содержания автора под стражей, ни антисанитарные условия, о которых он заявлял; при этом автор, в противоположность утверждениям в его сообщении, не доказал, что неоднократно подвергался физическому насилию со стороны надзирателей. В любом случае, поскольку автор был освобожден из-под стражи и переведен в центр содержания просителей убежища в Софии (центр, который он предположительно покинул, пока его ходатайство находилось на рассмотрении), его опасения по поводу повторного ареста и содержания под стражей в случае возвращения в Болгарию представляются необоснованными. Действительно, он не озвучил ни одного довода, позволяющего предположить, что в Болгарии ему грозит новый арест, поскольку он прибудет в качестве просителя убежища, переведенного на основании Регламента «Дублин III» (его ходатайство в этой стране пока не было отклонено), а не как иностранец, въехавший в Болгарию нелегально или пребывающий на ее территории без законных оснований.

4.9 Государство-участник указывает, что ни на одном из этапов процедуры рассмотрения ходатайства об убежище в Швейцарии автор не сообщал о жестоком

⁷ Письмо Европейского суда по правам человека от 2 февраля 2016 года, приложение 3.

⁸ Cour européenne des droits de l'homme, *Neshkov et autres c. Bulgarie*, n°s 36925/10 et 5 autres, 27 janvier 2015.

обращении, которому он, возможно, подвергался в Болгарии⁹. В самом деле, он заявил о якобы перенесенных им разных формах насилия со стороны должностных лиц этого государства только в своей жалобе Комитету. Кроме того, государство-участник подчеркивает, что Болгария – это правовое государство с дееспособными правоохранительными органами, которые имеют и желание, и возможности для обеспечения надлежащей защиты от нападения третьих лиц. В деле нет ни одного элемента, который доказывал бы обратное с учетом конкретной ситуации автора. Таким образом, в Болгарии автор сможет обратиться в компетентные органы полиции, если почувствует в этой стране какую-либо конкретную угрозу в свой адрес. Аналогичным образом, если автор решит, что болгарские должностные лица обращаются с ним несправедливо или незаконно, он сможет воспользоваться эффективными средствами правовой защиты и обратиться в компетентные судебные органы. С другой стороны, государство-участник заявляет, что автор не доказал, что его условия жизни в Болгарии были настолько тяжелыми и опасными, что их можно рассматривать как обращение, противоречащее статьям 1 и 16 Конвенции.

4.10 Государство-участник отмечает, что в своем докладе от 2 января 2014 года Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) обратилось к государствам – участникам Дублинского регламента с призывом временно прекратить возвращение просителей убежища в Болгарию, поскольку в этой стране имеются серьезные недостатки как в системе обработки ходатайств о предоставлении убежища, так и в условиях приема заявителей. Однако в апреле 2014 года¹⁰, после повторного рассмотрения ситуации, УВКБ в обновленной редакции своего доклада отменило этот призыв и констатировало, что условия приема просителей убежища в Болгарии улучшились, рекомендуя при этом государствам обращать особое внимание на опасность возвращения лиц, находящихся в уязвимом положении. Государство-участник констатирует, что до настоящего времени УВКБ не меняло своей позиции, которая изложена в его последнем докладе, упомянутом выше.

4.11 При этом другие организации продолжают указывать на серьезные трудности, которые сохраняются в Болгарии, в частности в том, что касается доступа к процедуре предоставления убежища или условий приема просителей убежища, а также нехватки мер, позволяющих обеспечивать интеграцию и доступ к медицинскому обслуживанию для лиц, получивших статус беженца или временную защиту. В вышеупомянутом докладе за октябрь 2015 года, обновляющем доклад предыдущего года о существенных улучшениях, произошедших в Болгарии с марта 2014 года, Хельсинкский комитет Болгарии констатировал ухудшение ситуации, прежде всего из-за притока просителей убежища, с которым в настоящее время сталкивается большинство европейских государств и которое особенно затрагивает страны, расположенные на границах Европейского союза. При этом Хельсинкский комитет Болгарии обратил особое внимание на недостаточные материальные условия в болгарских центрах приема, а также на тяжелые условия содержания, в которых находятся многие просители убежища, в том числе лица, возвращающиеся в Болгарию согласно Дублинскому регламенту, и семьи с детьми. В этих условиях, даже при отсутствии оснований для вывода о наличии в Болгарии структурных проблем, следует проявлять особое внимание к конкретным обстоятельствам каждого случая согласно предупреждению УВКБ от апреля 2014 года относительно возвращения лиц, находящихся в уязвимом положении. В рассматриваемом случае государство-участник все же считает, что, учитывая личные обстоятельства автора и несмотря на наличие у него медицинских проблем, его положение нельзя признать особо уязвимым и что его особые потребности смогут быть удовлетворены после его возвращения в Болгарию.

⁹ См., в частности, протокол судебного заседания от 24 августа 2015 года, приложение 1, и апелляционную жалобу, поданную в Федеральный административный суд.

¹⁰ После апреля 2014 года УВКБ не публиковало никаких новых директив («Bulgaria as a country of asylum, UNHCR observations on the current situation of asylum in Bulgaria», www.unhcr.org/53198b489.pdf). Секретариат подтвердил эту информацию в ходе состоявшейся 10 октября 2017 года беседы с главным сотрудником УВКБ по контактам в области прав человека.

4.12 Что касается состояния здоровья автора, то в представленном им медицинском заключении от декабря 2015 года говорится о наличии у него острого депрессивного состояния без психотических симптомов и о возможном наличии посттравматического стрессового расстройства, которые требуют интенсивного амбулаторного наблюдения в течение нескольких месяцев. Кроме того, по мнению врача, в случае принудительной репатриации автора существует риск совершения им самоубийства. Согласно практике Европейского суда по правам человека, статья 3 Европейской конвенции о правах человека не дает заявителю права оставаться в государстве-участнике, чтобы продолжать пользоваться системой медицинского обслуживания этого государства. Высылка иностранца может представлять собой нарушение статьи 3 Европейской конвенции о правах человека из-за состояния здоровья заявителя только в особых случаях и при наличии весьма исключительных обстоятельств¹¹. В самом деле, принудительное возвращение лиц с тяжелым состоянием здоровья может являться нарушением статьи 3 лишь в случае, если болезнь соответствующего лица находится на развитой, завершающей стадии, и в ближайшем будущем возможна его кончина¹². В частности, наличие угрозы совершения самоубийства и/или попытки его совершения лицом, в отношении которого принято решение о высылке, не может помешать государству осуществить принятое решение, если были приняты конкретные меры для воспрепятствования осуществлению такой угрозы¹³. Подобно Европейскому суду по правам человека, Комитет также указал, что «только в самых исключительных случаях высылка сама по себе является жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением» (по смыслу статьи 16 Конвенции) и что неустойчивое психическое состояние автора и наличие у него острого посттравматического стрессового расстройства не являются такими обстоятельствами¹⁴. Государство-участник заявляет, что, учитывая представленное медицинское заключение, данный случай не характеризуется самыми исключительными обстоятельствами по смыслу упомянутой предыдущей практики. Таким образом, с точки зрения Конвенции состояние здоровья автора не является препятствием для его возвращения в Болгарию.

4.13 Вне зависимости от этого государство-участник считает целесообразным сообщить, что окончательная оценка способности автора выдержать возвращение в Болгарию будет производиться в момент организации его возвращения. Тогда Государственный секретариат по вопросам миграции учтет состояние здоровья автора и передаст болгарским властям соответствующую информацию, чтобы они могли обеспечить продолжение особого медицинского сопровождения автора в Болгарии. Болгария располагает медицинской инфраструктурой, которая аналогична инфраструктуре Швейцарии и позволяет обеспечивать лечение заболеваний, которые обнаружены у автора. Кроме того, на это государство распространяется действие Директивы о приеме; следовательно, оно обязано предоставлять необходимое медицинское обслуживание, которое включает в себя как минимум оказание неотложной помощи и основное лечение серьезных заболеваний и психических расстройств. Поэтому нет никаких признаков того, что болгарские власти откажутся предоставить автору лечение, в котором он нуждается, или не обеспечат ему необходимое медицинское сопровождение, вследствие чего его жизнь или здоровье могли бы оказаться под серьезной угрозой.

4.14 Государство-участник заявляет, что в силу вышеназванных причин автор не продемонстрировал наличие серьезных оснований опасаться того, что в случае высылки в Болгарию ему будет угрожать конкретная и личная опасность применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 14 ноября 2016 года в ответ на замечания государства-участника автор заявил, что с начала миграционного кризиса, наблюдавшегося летом 2015 года, положение

¹¹ Cour européenne des droits de l'homme, *Tatar c. Suisse*, n° 65692/12, par. 43, 14 avril 2015.

¹² Cour européenne des droits de l'homme, *N. contre Royaume-Uni* [GC], n° 26565/05, CEDH 2008.

¹³ Cour européenne des droits de l'homme, *A. S. c. Suisse*, n° 39350/13, 30 juin 2015.

¹⁴ *M. M. K. против Швейцарии* (CAT/C/34/D/221/2002), пункты 4.13 и 7.2.

просителей убежища в Болгарии ухудшилось и продолжает вызывать озабоченность. В последнем аналитическом документе УВКБ по Болгарии европейским странам рекомендуется отсрочить высылки в Болгарию на основе Дублинского регламента в отношении просителей убежища, находящихся в уязвимом положении, ввиду серьезных недостатков в условиях приема и процедуры предоставления убежища в этой стране. В документе УВКБ отмечаются, в частности, отсутствие процедур выявления лиц, находящихся в уязвимом положении, а также оказания им адекватной помощи, и нарушения в части обеспечения доступа к надлежащей процедуре предоставления убежища¹⁵. В последнем докладе АИДА о Болгарии подтверждается обострение проблем в болгарской системе предоставления убежища¹⁶. В этой связи многие европейские судебные органы приостановили высылку в Болгарию, учитывая серьезную опасность жестокого обращения с просителями убежища в этой стране. Решения такого рода, которые принимались, в частности, судами Великобритании, Германии¹⁷, Бельгии¹⁸, Голландии¹⁹ и Италии²⁰, указывают на серьезную озабоченность судов европейских стран по поводу соблюдения основных прав просителей убежища в Болгарии. Автор полагает, что такая практика европейских судов свидетельствует о растущем консенсусе по вопросу о наличии серьезных недостатков в болгарской системе предоставления убежища, которая уже не в состоянии гарантировать основные права просителей убежища.

5.2 Автор заявляет, что представленный государством-участником анализ жалобы на нарушение статьи 16 является ошибочным. В своем замечании общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2 государствами-участниками Комитет указал, что статья 3 применяется также к случаям жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в контексте статьи 16. Непосредственно признавая, что запрещение выдворения распространяется и на случаи жестокого обращения, Комитет присоединился в этом вопросе к международной юридической практике, в частности к практике Комитета по правам человека и Европейского суда по правам человека.

5.3 Независимо от предполагаемой опасности жестокого обращения в Болгарии автор утверждает, что его возвращение само по себе является нарушением статьи 16, учитывая его особые обстоятельства. Он страдает, в частности, депрессией и посттравматическим стрессовым расстройством, которые были вызваны жестоким обращением, перенесенным в Болгарии в период содержания под стражей. В настоящее время он проходит специализированное лечение в Швейцарии, которое никак не может быть гарантировано в случае его возвращения в Болгарию. Таким образом, возвращение станет для него особо травмирующим событием и существенно уменьшит, а то и вовсе сведет на нет возможности для его выздоровления. В силу этих причин он утверждает, что его возвращение является нарушением статьи 16.

5.4 Автор отмечает, что государство-участник признает, с одной стороны, что проблемы кроются с болгарской системой предоставления убежища и что она страдает

¹⁵ HCR, «Bulgaria as a country of asylum», avril 2014, p. 17

(www.asylumineurope.org/sites/default/files/resources/unhcr_bulgaria_april_2014.pdf).

¹⁶ Asylum Information Database (AIDA), «Bulgaria Country Report», octobre 2015

(www.asylumineurope.org/reports/country/bulgaria). Краткий анализ ситуации см. «Overview of the main changes since the previous report update», p. 11 à 14.

¹⁷ Анализ судебной практики Германии см. Conseil européen sur les réfugiés et les exilés/Réseau juridique européen sur l'asile, «Research Note: Reception conditions, detention and procedural safeguards for asylum seekers and content of international protection status in Bulgaria», février 2016 (можно ознакомиться по адресу www.asylumlawdatabase.eu/sites/www.asylumlawdatabase.eu/files/aldfiles/Research%20Note%20-%20Reception%20conditions%2C%20detention%20and%20procedural%20safeguards%20for%20asylum%20seekers%20and%20content%20of%20international%20protection%20status%20in%20Bulgaria.pdf).

¹⁸ См. www.asylumlawdatabase.eu/en/content/belgium-council-aliens-law-litigation-suspends-dublin-transfer-bulgaria.

¹⁹ Court of the Hague, 13 mai 2016, 16/7663 et 16/7665 (www.asylumlawdatabase.eu/en/case-law/netherlands-%E2%80%93-court-hague-13-may-2016-167663-and-167665).

²⁰ См. www.asylumlawdatabase.eu/en/content/italy-council-state-suspends-dublin-transfers-bulgaria-and-hungary.

определенными системными недостатками, не уточняя, о каких именно недостатках идет речь. С другой стороны, государство-участник приходит к выводу, что эти проблемы не столь серьезны, чтобы признать, что доступ к справедливой и адекватной процедуре предоставления убежища будет затруднен. Автор утверждает, что в Болгарии доступ к процедуре предоставления убежища в случае высылки по Дублинскому регламенту предоставляется лишь теоретически. Действительно, по данным УВКБ, если процедура рассмотрения ходатайства об убежище была завершена *in absentia*, она может быть возобновлена только при наличии объективных причин отсутствия заявителя ходатайства в Болгарии. Если заявителю не удастся предоставить властям удовлетворяющее их оправдание, то после возвращения он будет признан нелегальным мигрантом и помещен под стражу для перевода либо в Софию (Бусманцы), либо в Любимец вблизи границы с Турцией, где условия содержания являются весьма тяжелыми, как о том свидетельствует целый ряд докладов НПО и международных учреждений²¹. Из контактов автора с НПО «Хельсинкский комитет Болгарии» следует, что процедура рассмотрения ходатайства автора о предоставлении ему убежища в Болгарии прекращена и что решение о ее прекращении было направлено ему *in absentia*. Поэтому автор заявляет, что государство-участник ошибается в предположении о том, что процедура в отношении автора до сих пор продолжается и что, следовательно, содержание под стражей ему не грозит. Ведь поскольку процедура рассмотрения его ходатайства об убежище прекращена, вполне вероятно, что по возвращении в Болгарию автор будет признан нелегальным мигрантом и на период проведения процедуры по его делу будет помещен под стражу.

5.5 Автор также ссылается на доклад Европейского совета по делам беженцев и эмигрантов²². Он заявляет, что государство-участник должно было провести более тщательное расследование, чтобы определить, какой статус автор имеет в Болгарии. Это требовалось для оценки грозящей автору в Болгарии опасности содержания под стражей, поскольку в ряде докладов НПО и Организации Объединенных Наций, а также в материалах европейских судебных органов условия содержания просителей убежища в этой стране подвергаются жесткой критике. Поэтому автор констатирует, что государство-участник не удосужилось провести тщательное расследование его дела и ошиблось в реальной оценке ситуации. К тому же автор доказал, опираясь на информацию, полученную от Хельсинкского комитета Болгарии и из других источников, в частности из доклада Европейского совета по делам беженцев и эмигрантов²³, что в случае его возвращения в Болгарию ему вновь будет грозить содержание под стражей. Поэтому он считает, что государство-участник нарушило право на эффективное средство правовой защиты в контексте статей 3 и 16 Конвенции²⁴.

5.6 По мнению автора, Федеральный административный суд не провел подлинного анализа сведений о ситуации в Болгарии, представленных автором в ходе апелляционной процедуры. Суд ограничился лишь тем, что вновь вынес отрицательное решение на основе предположений о соблюдении Болгарией европейских правовых норм, не приводя при этом никакой фактической информации

²¹ См. доклад комиссара Совета Европы по правам человека Нилса Муйжниекса по итогам его поездки в Болгарию 9–11 февраля 2015 года (<http://bit.ly/1GHj8EN>); см. также AIDA, «Bulgaria Country Report», p. 55 à 57.

²² См. Conseil européen sur les réfugiés et les exilés/Réseau juridique européen sur l'asile, «Research Note: Reception conditions, detention and procedural safeguards for asylum seekers and content of international protection status in Bulgaria».

²³ Ibid.

²⁴ Автор напоминает, что Комитет неоднократно подтверждал, что право на эффективное средство правовой защиты имеет непосредственное отношение к запрещению пыток и жестокого обращения. Например, в связи с делом *Агиза против Швеции* (CAT/C/34/D/233/2003, пункт 13.7) Комитет указал, что «право на эффективное средство правовой защиты, закрепленное в статье 3, требует в данном контексте наличия возможности для эффективного, независимого и беспристрастного пересмотра решения о высылке или возвращении после принятия этого решения, когда имеется достоверное утверждение, что по статье 3 возникают вопросы». См. также *А. С. против Швеции* (CAT/C/25/D/149/1999), пункт 8.6.

для опровержения переданных автором сведений, которые указывают на наличие серьезных недостатков в системе приема и в процедуре предоставления убежища. В результате суд пришел к выводу, что «в отсутствие подтвержденной практики систематического нарушения минимальных норм Сообщества в данной области презюмируется, что Болгария соблюдает свои обязательства по обеспечению прав просителей убежища на своей территории», и что «в данном случае заявитель не доказал, что болгарские власти откажутся рассматривать его ходатайство о предоставлении защиты». Автор утверждает, что проведенный судом анализ явно не соответствует установленным Комитетом критериям «эффективного, независимого и беспристрастного пересмотра решения о высылке или возвращении» и нарушает его право на эффективное средство правовой защиты.

5.7 Автор обращает особое внимание на бесчеловечные и унижающие достоинство условия приема в центрах для просителей убежища, а также на опасность того, что он не получит никакой помощи и, следовательно, будет вынужден владеть уличное существование в условиях абсолютной нужды²⁵. Даже если автор не будет взят под стражу, ему, тяжело страдающему от серьезного ухудшения физического здоровья, придется столкнуться либо с бесчеловечными и унижающими условиями содержания в центрах приема просителей убежища, либо с жизнью на улице в полной нужде, без доступа к жилищу и тем более к медицинской помощи. Поэтому его возвращение в Болгарию будет незаконным с точки зрения статьи 16 Конвенции, даже если он не будет содержаться под стражей.

5.8 Автор оспаривает заявление государства-участника о том, что он не представил конкретных подтверждений несоблюдения Болгарией принципа невыдворения. В самом деле, недостатки болгарской системы предоставления убежища общеизвестны, в частности нехватка переводчиков и других сотрудников для проведения регистрации и собеседований²⁶, отсутствие надлежащей правовой помощи и недостаточное информирование о состоянии дела заявителя²⁷. Следовательно, нет никаких гарантий, что у автора будет доступ к справедливой процедуре предоставления убежища в условиях соблюдения принципа невыдворения. Как указано в аналитическом докладе Европейского совета по делам беженцев и эмигрантов, в Болгарии доступ к справедливой процедуре предоставления убежища носит чисто теоретический характер. Кроме того, автор привел официальные статистические данные из болгарских источников, согласно которым доля отказов по ходатайствам об убежище среди заявителей сирийского происхождения составляет 91%. В более конкретном плане он подчеркивает, что в 2015 году доля таких отказов среди заявителей-афганцев достигла 94%. Хельсинкский комитет Болгарии подтвердил, что ходатайства о предоставлении убежища, поданные афганцами, «отклоняются в массовом порядке». Наконец, в связи с опасностью регулярной депортации важно отметить, что в мае 2016 года Болгария ратифицировала соглашение о реадмиссии с Турцией, по которому Турция обязана обеспечивать обратный прием лиц, незаконно въехавших в Болгарию с территории Турции. Никакой информации о применении этого соглашения не имеется, но не исключено, что автор будет выслан в Турцию – страну, через которую он проследовал транзитом перед въездом в Болгарию.

5.9 Что касается опасности применения жестокого обращения в Болгарии, то государство-участник не оспаривает, что условия жизни в болгарских центрах

²⁵ См. Conseil européen sur les réfugiés et les exilés/Réseau juridique européen sur l'asile, «Research Note: Reception conditions, detention and procedural safeguards for asylum seekers and content of international protection status in Bulgaria», par. 30 et 32.

²⁶ См. AIDA, «Bulgaria Country Report»; и Agence des droits fondamentaux de l'Union européenne, «Weekly data collection on the situation of persons in need of international protection, Update 5», 26-30 octobre 2015 (<http://bit.ly/1KQWp1S>). Voir également HCR, «Bulgarien, Aktualisierte Antworten auf Fragen von UNHCR Deutschland im Zusammenhang mit Überstellungen nach dem Dublin-Verfahren», juin 2015, p. 3.

²⁷ См. «Bulgaria's jailing and criminalisation of refugees is "inhumane", says UN» (www.independent.co.uk/news/world/europe/un-bulgaria-refugee-crisis-inhumane-jailing-prosecuting-a7185501.html).

содержания следует квалифицировать как недостойные. Поскольку государство-участник полагает, что опасность вновь оказаться под стражей в случае возвращения в Болгарию автору не грозит, вопрос о риске для автора подвергнуться жестокому обращению в период содержания под стражей в замечаниях государства-участника больше не рассматривается. После поездки в Болгарию в феврале 2015 года комиссар Совета Европы по правам человека высказал критические замечания по поводу того, что в этой стране просители убежища часто и без законных оснований помещаются под стражу, признал условия содержания ненадлежащими и осудил случаи жестокого обращения в центрах содержания под стражей²⁸.

5.10 Автор оспаривает анализ государства-участника, которое не признает его в качестве особо уязвимого лица и считает, что он доказал, что его условия жизни в Болгарии были «настолько вредными и тяжелыми», что их можно было бы приравнять к обращению, противоречащему статьям 1 или 16 Конвенции. Он заявляет, что его нужно считать особо уязвимым просителем убежища, поскольку в прошлом он перенес жестокое обращение в Болгарии и в силу этого был вынужден проходить психиатрическое лечение в Швейцарии.

5.11 Утверждение государства-участника о том, что «ни на одном из этапов процедуры рассмотрения ходатайства об убежище в Швейцарии автор не сообщал о жестоком обращении, которому он, возможно, подвергался в Болгарии» и что «он заявил о якобы перенесенных им разных формах насилия со стороны должностных лиц этого государства только в своей жалобе Комитету», является неточным и опровергается документами о ходе процедуры, из которых следует, что автор сообщал, что в период содержания под стражей в Болгарии он подвергался пыткам и, кроме того, содержался в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях. В ходе упрощенного собеседования в центре временного размещения в Базеле автор сделал следующие заявления: «Я находился в тюрьме в Болгарии в течение одного года. Меня много раз пытали ("viel Folter")²⁹» и «В тюрьме была ужасная антисанитария. Было очень грязно. Нас кормили всего один раз в день. Пища была настолько плохой, что даже осел не стал бы ее есть. У каждого из нас были вши»³⁰. Таким образом, автор сообщил и о пытках, и о бесчеловечных и унижающих достоинство условиях содержания, которые он перенес, находясь под стражей в Болгарии. Швейцарские власти не удосужились попросить его подробнее рассказать о перенесенных пытках и бесчеловечных условиях содержания под стражей; в самом деле, в течение всей процедуры рассмотрения его ходатайства об убежище представители властей Швейцарии не задали ему ни одного вопроса на эту тему. Следовательно, тот факт, что в материалах процедуры нет дополнительных подробностей или информации, не может вменяться ему в вину и является следствием явной недоработки аналитических органов государства-участника. Такая аналитическая недоработка является нарушением обязательства по проведению эффективного, независимого и беспристрастного рассмотрения решения о высылке или возвращении. Действительно, тот факт, что автор уже подвергался пыткам в государстве назначения, имеет логическое отношение к анализу риска будущего нарушения запрета пыток. Поэтому государство-участник должно было изучить этот аспект его дела, чтобы суметь правильно оценить опасность, которая грозит автору в случае его возвращения.

5.12 Что касается условий жизни уязвимых просителей убежища в Болгарии, то возможно, что лица, возвращенные в эту страну согласно Дублинскому регламенту, не имеют доступа к жилищу, питанию и медицинской помощи. Из-за нехватки

²⁸ См. доклад Нилса Муйжниекса. См. также доклад от сентября 2016 года: European Programme for Integration and Migration et Center for legal aid, «Voice in Bulgaria: Who gets detained? Increasing the transparency and accountability of Bulgaria's detention practices of asylum seekers and migrants».

²⁹ Информация, которая имеется в деле, не позволяет сделать вывод, что в период своего пребывания в Болгарии автор подвергался пыткам. Приобщенный к делу протокол на немецком языке не подтверждает заявления о том, что автор жаловался швейцарским национальным властям на перенесенные им в Болгарии акты пыток.

³⁰ Приложение 1 к замечаниям государства-участника, Protokoll der Befragung zur Person, par. 1.17.04 et 2.06 (перевод оригинала на немецком языке, сделанный сотрудниками центра).

финансовых средств имеются недостатки в учреждениях по размещению. Эта ситуация является особенно тревожной для уязвимых просителей убежища, к которым относится и сам автор. В связи с аргументом государства-участника о том, что «Болгария – это правовое государство с дееспособными правоохранительными органами, которые имеют и желание, и возможности для обеспечения надлежащей защиты от нападений третьих лиц», следует напомнить, что многочисленные доклады НПО и ООН, а также статьи в прессе свидетельствуют о насилии, проявляемом сотрудниками полиции, пограничниками, тюремными надзирателями и представителями населения, с которыми сталкиваются лица, ищущие защиты в Болгарии. Кроме того, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека Зейд Раад Аль-Хусейн заявил, что в Болгарии поощряется нетерпимость. В декабре 2015 года организация «Международная амнистия» предложила болгарскому правительству провести расследование жалоб беженцев и мигрантов на жестокое обращение, насилие и шантаж со стороны сотрудников полиции. Государство-участник делает ошибочный вывод о том, что автор не является лицом, находящимся в уязвимом положении, и что в Болгарии его потребности смогут быть обеспечены. Согласно постановлению административного суда Штутгарта от 15 июня 2015 года, доступ к медицинскому обслуживанию в Болгарии является неудовлетворительным.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции.

6.2 Согласно требованию пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.3 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник признает, что автор исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

6.4 Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник оспаривает приемлемость сообщения в части, касающейся жалобы по статье 16 Конвенции. Он принимает к сведению аргумент государства-участника, которое утверждает, что обязательства, предусмотренные статьей 3 Конвенции, не распространяются на случаи жестокого обращения, охватываемые статьей 16 Конвенции, вследствие чего утверждение относительно статьи 16 является неприемлемым *ratione materiae* как несовместимое с положениями Конвенции. Комитет принимает к сведению аргументы автора о том, что анализ государством-участником его жалобы по статье 16 ошибочен, что запрет на выдворение действует также в отношении жестокого обращения и что его возвращение в Болгарию само по себе станет нарушением статьи 16, учитывая его особые обстоятельства, в частности наличие у него депрессии и посттравматического стрессового расстройства, а также тот факт, что специализированное медицинское обслуживание, которым он в настоящее время пользуется в Швейцарии, ни в коей мере не будет гарантировано в случае его возвращения в Болгарию. В этой связи Комитет считает, что автор оперирует информацией общего характера, не представляя конкретных доказательств в подтверждение своих заявлений. В данных обстоятельствах и при отсутствии в деле другой полезной информации Комитет полагает, что автор не представил достаточных доказательств в обоснование своей жалобы по статье 16 для целей ее приемлемости.

6.5 При этом Комитет считает, что изложенные автором аргументы поднимают важные вопросы в связи со статьей 3 Конвенции и что их нужно рассмотреть по существу. Следовательно, не усматривая каких-либо препятствий для приемлемости сообщения, Комитет объявляет его приемлемым по статье 3 Конвенции.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитету предстоит решить, станет ли возвращение автора в Болгарию нарушением обязательства государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что там ему может угрожать применение пыток.

7.3 Комитет должен определить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения автора в Болгарию лично ему будет угрожать опасность применения пыток. Согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, при оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью оценки является определение того, будет ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, куда оно высылается. Из этого следует, что существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием полагать, что данному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в эту страну; в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу, должны быть приведены дополнительные основания. Верно и обратное: отсутствие вопиющих и систематических нарушений прав человека не означает, что тому или иному лицу в его конкретной ситуации не может угрожать применение пыток³¹.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1, согласно которому при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности³², Комитет напоминает, что бремя доказывания обычно возлагается на заявителя, который должен привести убедительные аргументы в подтверждение того, что ему угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность³³. Комитет напоминает также, что в соответствии с этим замечанием общего порядка он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с положениями пункта 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому делу³⁴.

7.5 Автор заявляет, что в Болгарии у него не будет доступа к процедуре предоставления убежища, что он может быть взят под стражу, подвергнут жестокому обращению и пыткам и выдворен в Афганистан или возвращен в Турцию. Комитет отмечает утверждение автора о том, что у него возникали проблемы с надзирателями в центрах содержания в Болгарии. Комитет отмечает также тот факт, что содержание автора под стражей явилось следствием его задержания полицией, поскольку он находился в стране нелегально и еще не подал ходатайство о предоставлении убежища в Болгарии. Комитет отмечает утверждение самого автора о том, что он не попросил убежища в Болгарии при въезде в эту страну и, вероятно, поэтому был взят под стражу, ибо мог считаться нелегальным мигрантом. Комитет отмечает также, что после регистрации властями ходатайства автора об убежище он был освобожден и переведен в центр для просителей убежища в Софии. Комитет отмечает заявление государства-

³¹ См., например, *Е. К. У. против Финляндии* (CAT/C/54/D/490/2012), пункт 9.3.

³² См. замечание общего порядка № 1, пункт 6.

³³ Там же. См. также *А. Р. против Нидерландов* (CAT/C/31/D/203/2002), пункт 7.3; *Калонзо против Канады* (CAT/C/48/D/343/2008), пункт 9.3; *Х. против Дании* (CAT/C/53/D/458/2011), пункт 9.3; и *В.Г.Д. против Канады* (CAT/C/53/D/520/2012), пункт 8.4.

³⁴ См. замечание общего порядка № 1, пункт 9; *Т. Д. против Швейцарии* (CAT/C/46/D/375/2009), пункт 8.7; и *Альп против Дании* (CAT/C/52/D/466/2011), пункт 8.3.

участника о том, что автор покинул Болгарию, не дожидаясь ответа на свое ходатайство об убежище, поскольку афганцы обычно не получают в этой стране благоприятного приема и не могут найти работу. Он предположительно проследовал транзитом через Венгрию (где 6 и 27 мая 2015 года подал ходатайство об убежище), Австрию (где 2 августа 2015 года также подал ходатайство об убежище) и Италию, после чего прибыл в Швейцарию.

7.6 В данном случае Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что его право на эффективное средство правовой защиты было нарушено, поскольку государство-участник не выполнило обязательство по проведению эффективного, независимого и беспристрастного рассмотрения решения о его возвращении. Комитет указывает, что, согласно замечаниям государства-участника, Государственный секретариат по вопросам миграции и Федеральный административный суд в своих решениях не подвергли сомнению содержание автора под стражей и его рассказ об антисанитарных условиях содержания, хотя сам автор, вопреки его утверждениям в сообщении Комитету, не заявлял о том, что неоднократно подвергался физическому насилию со стороны надзирателей. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не доказал, что его условия жизни в Болгарии были настолько вредными и тяжелыми, что их можно было бы приравнять к обращению, противоречащему статьям 1 или 16 Конвенции. Комитет отмечает заявление автора о том, что процедура рассмотрения ходатайства об убежище, инициированная автором в Болгарии, прекращена и что уведомление о ее прекращении было направлено ему *in absentia*. При этом Комитет отмечает, что эта информация получена в ходе предполагаемых контактов автора с Хельсинкским комитетом Болгарии и что для ее подтверждения не представлено ни одного соответствующего документа. Болгарские власти в явной форме выразили согласие вновь принять автора на основании пункта 1 b) статьи 18 Регламента «Дублин III» и при этом признали, что процедура рассмотрения его ходатайства в Болгарии продолжается и что они компетентны его рассматривать. Комитет также отмечает, что автор не привел никаких подробностей в связи со своими утверждениями о перенесенных пытках.

7.7 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что вследствие жестокого обращения, которому он подвергался в период содержания под стражей в Болгарии, он страдает тяжелой депрессией и посттравматическим нервным расстройством и что, следовательно, является лицом, находящимся в чрезвычайно уязвимом положении. Комитет принимает также к сведению заявление государства-участника о том, что, исходя из представленного медицинского заключения, обстоятельства данного случая не относятся к весьма исключительным и что в соответствии с Конвенцией состояние здоровья автора не является препятствием для его возвращения в Болгарию. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что, учитывая личные обстоятельства автора и несмотря на наличие у него медицинских проблем, его положение нельзя признать особо уязвимым и что его особые потребности смогут быть удовлетворены после его возвращения в Болгарию.

7.8 Комитет напоминает, что главная цель его оценки – определить, угрожает ли сейчас автору опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Болгарию³⁵. Он отмечает, что автор имел возможность обосновать и уточнить свои жалобы на уровне национальных органов, в Государственном секретариате по вопросам миграции и Федеральном административном суде, но что представленные им сведения не позволили компетентным властям государства-участника прийти к выводу о том, что его статус просителя убежища из Афганистана, процедура рассмотрения его ходатайства об убежище, его материальное положение и опыт пребывания в центрах содержания под стражей в Болгарии смогут поставить его под угрозу применения пыток после возвращения в эту страну.

7.9 Кроме того, Комитет напоминает, что факт наличия нарушений прав человека в стране возвращения сам по себе недостаточен для вывода о том, что именно автору

³⁵ См., например, *Г.Б.М. против Швеции* (CAT/C/49/D/435/2010), пункт 7.7.

грозит личной опасностью подвергнуться пыткам. Опираясь на имеющуюся в его распоряжении информацию, Комитет заключает, что в данном случае автор не привел доказательств того, что он в прошлом перенес пытки, и приходит к выводу, что представленная информация не свидетельствует о том, что лично ему будет угрожать опасность применения пыток в случае возвращения в Болгарию.

8. В сложившихся обстоятельствах Комитет считает, что представленная автором информация является недостаточной для того, чтобы определить, что лично ему будет угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Болгарию.

9. Комитет, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу, что возвращение автора в Болгарию не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции со стороны государства-участника.
